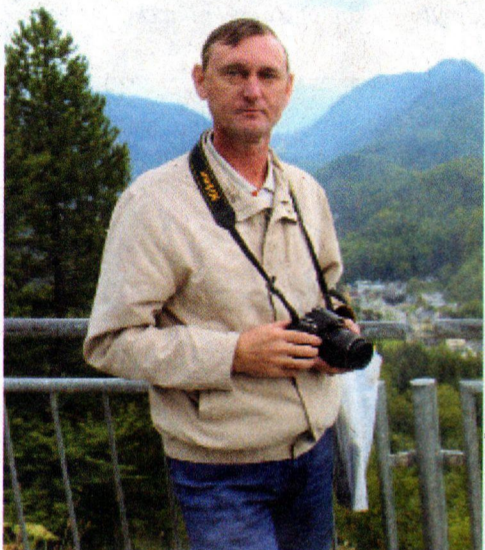

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Немецкое Поволжье

Информация о немцах России долго и тщательно замалчивалась. Но едва она стала доступна, поиском своих корней занялись сотни людей.

Александр Шпак

В последнее время в исторических и генеалогических исследованиях о российских немцах наблюдается настоящий бум. И почти каждый из потомков поволжских немцев, пытаясь узнать что-либо о своих предках, обращается к сайту «История немцев Поволжья» (Geschichte der Wolgadeutschen). Его еще иногда называют «сайт Шпака», по имени создателя. Сегодня Александр Шпак отвечает на наши вопросы.

– Александр, расскажите, пожалуйста, с чего началось Ваше увлечение историей Немецкого Поволжья?

– Этой темой я заинтересовался еще подростком под впечатлением рассказов родных о некогда существовавшей Автономной Республике немцев Поволжья. Это ведь моя родина. Я появился на свет на территории бывшей республики (в поселке Посевной Старополтавского района), правда, через 22 года после ее ликвидации. Это мой родной край, я не могу его не любить! Более серьезно вопросами истории немцев я занялся в студенческие годы, когда учился в Волгоградском сельскохозяйственном институте в 1980-85 годах. В те времена эта тема была закрытой, и было довольно сложно найти какую-нибудь информацию. Но кое-что мне все же удалось собрать.

– Как складывалась Ваша жизнь в дальнейшем? Где Вы обосновались?

– Рос, учился, работал, как обычный рядовой советский человек. Всегда жил в русском окружении. Да, я с детских лет знал, что моя мама – немка и вся ее родня – немцы. И немецкая речь для меня не диковинка. Любовь к истории Немпо-

волжья мне привил, как это ни странно, отец. Он ведь сам выходец из Немецкого Поволжья. Его предки явились туда в начале XIX века с Украины. Родня отца спокойно относилась к немцам, ибо они испокон веков жили бок о бок с этим народом. Никто не делал круглые глаза, спрашивая, откуда здесь взялись немцы. Все знали, что была республика и что в 1941 году немцев из этих мест выселили. В пятидесятых годах некоторые из них вернулись на Волгу, и местное население прекрасно понимало, что это за люди.

Я всю жизнь прожил на Волге, но в отдалении от Немецкого Поволжья. Бывал на родине лишь в гостях. В 1990-х годах, как и большинство немцев, мы готовили документы для отъезда в Германию, но по семейным обстоятельствам не смогли воспользоваться этой возможностью.

– Ваше имя стало известно благодаря сайту «История немцев Поволжья». Насколько его идея себя оправдала?

– Интернет-проект Geschichte der Wolgadeutschen существует восемь лет. Его основная задача – просветительская. Хотелось бы донести до людей информацию о том, что в России есть такой народ – поволжские немцы, что жили они компактно в районе Нижнего Поволжья и что в советское время у них была своя республика. И все это было не так давно! Но жизнь целого народа выбросили из истории России. И сегодня мало кто из россиян что-то о нас знает.

Даже сами российские немцы недостаточно знакомы со своей историей. Это печально, но это так! Вот наш интернет-проект и пытается хоть как-то изменить эту печальную ситуацию. Вероятно, сайт был создан в удачное время. Как раз у многих проявился интерес к своим корням, у людей возникло желание исследовать свою родословную. Изначально сайт не имел ничего общего с генеалогией. Но постепенно форум стал развиваться именно в направлении исследования родословных. Поскольку его участникам это было интересно. Сегодня интернет-проект Geschichte der Wolgadeutschen состоит из двух частей: это непосредственно сайт «История немцев Поволжья» и историко-краеведческий и генеалогический форум «Немцы Поволжья». Хотя форум давно уже вышел за рамки интересов только немцев Поволжья. Сама структура форума и темы, которые на нем поднимаются, подтверждение тому.

– Вы автор книги «Административно-территориальные преобразования в Немповолжье 1764-1944». Как у Вас

родилась идея написания этого труда?

– Тираж книги небольшой – всего 250 экземпляров, и почти весь он разошелся еще до того, как издание вышло в свет. Этот труд – результат увлечения всей моей жизни. В истории немцев Поволжья именно административно-территориальные изменения интересовали меня больше всего. Совершенное отсутствие информации на эту тему подвигло меня к написанию словарной статьи для лексикона, существующего на нашем сайте.

Это был первый опыт по систематизации и описанию административно-территориальных преобразований в Немповолжье. Конечно, статья имела много пробелов, необходимо было ее доработать. И я обратился к архивам, открыл в них немало интересного и понял, что моя работа выходит далеко за рамки статьи. Вырисовывалось что-то более серьезное. Так и родилась моя книга.

– Что оказалось самым интересным и самым сложным в работе над ней?

– Мне всегда нравилось систематизировать информацию. Ее сбор сам по себе ничего не значит. А вот когда начинаешь обрабатывать ее, приводить в стройную целостную систему, это для меня уже творческий процесс. Особый интерес представляют архивные документы, первоисточники. Мне было очень интересно впервые поработать в архиве.

– К какому жанру Вы могли бы отнести свое исследование?

– Это справочник краеведческого характера. Можно сказать и по-другому: это историко-краеведческая книга, носящая справочный характер.

Она состоит из двух связанных между собой частей. В первой дается обзор административно-территориальных преобразований в Немповолжье за 1764-1944 годы со ссылками на документы, таблицы и списки населенных пунктов, которые собраны во второй части книги. Имеется отдельное приложение – репринт административно-хозяйственной карты АССР Немцев Поволжья 1938 года.

– Какое открытие в ходе исследований произвело на Вас особое впечатление?

– Долгое время для меня было загадкой, куда после ликвидации АССР немцев Поволжья пропал бывший Каменский кантон республики. Когда я наконец узнал, что же с ним произошло, это повергло меня в шок. В июле 1942 года район прекратил существование, был передан НКВД и на его территории был создан исправительно-трудовой лагерь Каменлаг. Представляете? Немецкое население республики выселили в сентябре 1941 года и потом загнали в трудовые лагеря, чтобы здесь, на освободившейся территории, летом 1942 года создать концлагерь, а немецкие колонии превратить в лагунки! Где логика?! Судьбе этого кантона я посвятил отдельную главу.

Надежда РУНДЕ